

Анализ учебной мотивации у студентов специальности «Промышленная электроника» на разных этапах обучения

Научный руководитель – Богомаз Сергей Александрович

Прохоренко Диана Арсеньевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Факультет психологии, Томск, Россия
E-mail: Dishechka96@mail.ru

Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление проблем с уровнем учебной мотивации томских студентов с I по IV курс технического вуза по специальности «Промышленная электроника». В исследовании приняли участие 128 человек. Возраст респондентов составил от 17 до 23 лет, средний - 20 лет. Количество юношей составило 113, а девушек 15. Цель исследования - выявить, какие показатели влияют на учебную мотивацию у студентов технической специальности в зависимости от курса и на протяжении всего обучения. Была проведена диагностика уровня общей и внутренней мотивации с использованием следующих методик: «Методика изучения мотивов учебной деятельности А.А. Реана и В.А. Якунина» [1], «Шкалы академической мотивации» [2], «Опросник самоорганизации деятельности» [3], «Balanced Measure of Psychological Needs» [7], «Методика измерения ценностей Г. Хофстеде - VSM» [6], «Модификация методики Р. Инглхарта» [5], и «Профессиональная идентичность по Шнейдеру» [4].

Компьютерная обработка проводилась в пакете Statistica 6.0. Выборка составлена студентами технического вуза (n=128, 12% девушек и 88% юношей). Предварительно мы обработали результаты с помощью таких статистических инструментов, как корреляционный, факторный и дисперсионный анализ. Из общего массива данных было выделено 4 показателя: «традиционные/секулярно-рациональные ценности» и «ценности выживания/самовыражения» Р. Инглхарта, а так же «планирование» и «целеустремленность» методики ОСД.

Корреляционный анализ показал, что шкала «традиционные ценности» связана со шкалой «целеустремленность» ($r=0,297$; $p=0,001$). Это означает, что у студентов с преобладанием традиционных ценностей выше способность к целеполаганию. Проанализировав эти 4 показателя с помощью дисперсионного анализа отдельно по каждому курсу, не было обнаружено существенных различий (например «целеустремленность» I курс: $34,1 \pm 7,7$; $n=43$; II курс: $33,4 \pm 7,8$; $n=32$; III курс: $31 \pm 6,25$; $n=39$; IV курс: $34,6 \pm 7,04$; $n=14$). Таким образом, можно утверждать, что за 4 года есть профессиональное, но не происходит существенного изменения в развитии уровня мотивации планирования и целеполагания.

Выявлено значимое падение уровня внутренней мотивации студентов II и III курсов по сравнению с I курсом, однако к IV курсу уровень внутренней мотивации увеличивается. Снижение внутренней мотивации ко II и III курсу является нормативным явлением при обучении в высших учебных заведениях, так как оно связано с возрастными особенностями развития человека. Этот этап жизни характеризуется неадекватными представлениями о будущей специальности, завышенными ожиданиями относительно себя и своих возможностей, а также не объективной оценкой окружающих людей. Как следствие на I курсе происходит «влюбленность» в свой университет, предвкушение грандиозных событий и личных достижений. Однако ко II курсу иллюзии развеиваются, и молодые люди испытывают разочарование в выборе своей специальности и высокую степень тревоги за

свое будущее. Это часто приводит к снижению успеваемости, к прогулам занятий, а в некоторых случаях - к смене специальности.

Выраженность продуктивных форм мотивации в значительной степени зависит от того, насколько у студентов удовлетворены базовые психологические потребности в автономии, уважении, признании и принятии. Для поддержки потребности в автономии рекомендуется предоставлять студентам возможность проявлять инициативу, давать выбор и свободу внутри четкой зоны ответственности, которая ограничивается педагогом; обеспечивать его обратной связью неконтролирующего характера, давая возможность высказаться и почувствовать себя источником собственной деятельности, ее участником, а не механизмом.

По мнению самих студентов, важным фактором, который может повысить их интерес к учебе является увеличение часов практических занятий, связанных с будущей профессиональной деятельностью. Также студенты заинтересованы во внедрении новых методов обучения или коррекции учебных курсов и программ с учетом их мнения. Самые важные мотивы у студентов разных курсов существенно отличаются. Интересно, что в течении времени с I по III курс проявляется тенденция к росту желания получить диплом, однако на IV курсе это желание спадает, уступая место стремлению стать высококвалифицированным специалистом и приобрести глубокие и прочные знания в предметной области, что говорит о росте профессиональной компетентности молодых специалистов. Однако исходя из полученных статистических данных выявляется интересный феномен - даже в конце обучения, они не умеют планировать и ставить адекватные профессиональные цели, но при этом могут быть вполне компетентны в своей специальности.

С целью поддержки потребности студентов в уважении, признании и компетентности важно, чтобы учебные задачи соответствовали уровню их потенциала, умений и способностей. Важно, чтобы публично, открыто признавались заслуги студентов, чтобы им предоставлялась обратная связь информативного и конструктивного характера, дающая возможность почувствовать себя эффективным деятелем, а также создавались условия для развития их потенциала и талантов.

Выполнено при поддержке РФФИ проект 18-013-00781\18

Источники и литература

- 1) Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. – Улан-Удэ, 2004. – 278 с.
- 2) Гордеева Т.О. Мотивация: новые подходы, диагностика, практические рекомендации // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 62. – С. 38-53.
- 3) Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности (ОСД) // Психологическая диагностика. – 2010. – № 2. – С. 59-83.
- 4) Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации // Научные ведомости БелГУ : Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №6. – С. 254-261.
- 5) Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания // Сибирская психологии сегодня. – Кемерово : Кузбасвузиздат. – 2002. – С. 22-51.
- 6) Hofstede G. Dimensionalizing cultures: The Hofstede model in context / G Hofstede // Online readings in psychology and culture. – 2011. – V. 2, is. 1. – P. 8.
- 7) Sheldon K., Hilpert J. The balanced measure of psychological needs (BMPN) scale: An alternative domain general measure of need satisfaction / K. Sheldon, J. Hilpert // Motivation and Emotion. – 2012. – No. 36. – P. 439-451.